

Концепция “живого государства” славянофилов в российской экономической науке

© 2012 О.В. Карамова

кандидат экономических наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва

E-mail: lelia_apa@mail.ru

Рассматриваются теоретические вопросы формирования национальной теории государства во взглядах представителей славянофилов. Методологический анализ теории “живого государства” славянофилов основан на соборно-феноменологической парадигме. Автор обращается к проблеме цивилизационной специфичности российского государственного устройства.

Ключевые слова: теория национального государства, теория “живого государства” славянофилов, соборно-феноменологическая парадигма, светская соборность.

В современных условиях глобального изменения мирового экономического и политического устройства встает вопрос национального государства, вопрос повышенной теоретической сложности. Его постановка содержит ряд аспектов: экономической независимости и безопасности, социального устройства и, конечно, национальной идеи и политической идеологии. Искать ответы на насущные вопросы следует не только в современных общественных процессах, но и в историческом наследии российской экономической науки, в частности в самобытных идеях славянофилов.

Исследованию социально-философской мысли славянофильства посвящено большое количество трудов. Однако теории государства уделено недостаточно внимания, поскольку данная тема редко рассматривается самостоятельно. Экономических разработок теории государства славянофилов практически не проводилось. Эта проблема затрагивалась вскользь в процессе обращения ко всему научному наследию славянофильства. Тем более нет целостного анализа славянофильской теории государства. Поэтому возникает потребность в восполнении данного пробела. Относительно теории государства общепринятой позицией славянофилов является противопоставление государства и общества, представление их как двух противостоящих друг другу начал. И все-таки их взгляды на взаимоотношения государства и общества не ограничиваются простым их противопоставлением.

Следует акцентировать внимание на двух основных идеях в теории государства в работах А.С. Хомякова, И.В. и П.В. Киреевских, К.С. и И.С. Аксаковых, Ю.Ф. Самарина:

1) противопоставление земли (общества) и государства, как внутренней и внешней правды;

2) противопоставление Российского государства и западного государства.

Особенности авторского исследования идей славянофилов отражены на рисунке.

Рис. Основные проблемы теории государства славянофилов

Из вышеперечисленных идей, как показало время, вытекали ответы на главные вопросы экономической национальной теории государства.

Славянофилы выявили ряд проблем, которые актуальны и сегодня:

- роль государства в обществе и в экономике, развитие способов взаимодействия общества и государства;
- определение функций, которые должно брать на себя государство в обществе и экономике;
- установление границ государственного хозяйства и размеров бюрократического аппарата;
- развитие инструментов государственного регулирования общественных и экономических процессов.

Из указанных выше позиций славянофилы уделяли особое внимание проблематике роли го-

сударства в экономике и специфике национального регулирования экономических процессов.

Славянофильская социальная концепция четко выделяет и различает государство и “землю” - общество. Под обществом, или “землей”, они понимали “неопределенное и мирное состояние народа”, или “душу народа”. Во взаимоотношениях государства и общества, как базовых институтов, акцент смещен на общество и его доминанту. Государство для славянофилов вторично и в историческом времени преходящее. Наиболее четко идею взаимоотношений общества и государства выразил исследователь славянофильства Н. Бердяев. “Славянофильство не государственная идеология, а общественная”, - писал он. Хомяков, как и все славянофилы, не только не государственный, но даже антигосударственный. Идея живого общественного организма, а не мертвого государственного механизма, лежит в основе славянофильской социальной философии. Герой славянофильской общественности - народ”.

По учению славянофилов, “голос земли Русской не может быть услышан и узан по арифметическому подсчету голосов, это - голос соборный, а не сборный, органический, а не механический. К соборному голосу земли царь должен прислушиваться, в согласии с ним править”. Отношения между земщиной и царем “не юридические, не формальные, а патриархальные и органические. Петербургский период русской истории, с его бюрократизмом и абсолютизмом, отрицает земщину, не считается с нею. В этом зло русской жизни”¹. Хомяков отрицательно относился к сословному строю, к дворянским привилегиям и дворянской идеологии. Хомяков - народник и демократ. Таким образом, в славянофильской концепции государство и общество - два институциональных элемента, которые противостоят и в то же время взаимодействуют друг с другом. Способ взаимодействия описывается и трактуется исследователями славянофильства по-разному. С одной стороны, распространенной точкой зрения является наличие жесткого противостояния и несовместимости интересов этих двух институтов. Н. Бердяев считал, что славянофильская концепция русской истории не объясняет образования огромной империи.

С другой стороны, глубокое изучение идей славянофильства подводит исследователей к пониманию того, что славянофилы пытались соединить два института - государство и общество, показать их гармонию. К. Аксаков писал, что “православное дело и совершаться должно нравственным путем, без помощи внешней, принудительной силы”. Славянофилы хотели “доб-

ровольности, свободы и мира” во взаимоотношениях между государством и обществом. “Славянофильское обоснование государственности очень своеобразно, - отмечал Бердяев, основано на народном избрании и народном доверии. У славянофилов идея единоначалия не государственная, а народная. Она ничего общего не имеет с империализмом, и славянофилы резко противопоставляют свое самодержавие западному абсолютизму. Власть, с точки зрения славянофилов, не право, а тягота, бремя. Никто не имеет права властвовать, но есть один человек, который обязан нести тяжелое бремя власти... Народу нужна лишь свобода духа, свобода думы, совести, слова”².

Регуляторы общественной жизни видятся славянофилам во внутренних нравственных ограничениях, создаваемых традициями культуры общества. Очень точную характеристику дает российский мыслитель Г. Флоровский: “Если для человеческого поведения единственным и решающим регулятивом служит интуитивно им воспринимаемая норма религиозного или нравственного закона, которая непосредственно внушает образ действия в каждом отдельном случае, - то сама собою отпадает юридическая регламентация жизни общеобязательными законами и постановлениями”³.

Современный исследователь славянофильства И.Д. Осипов указывает на идею “живого государства”, основанную на гармоничном взаимодействии с обществом. Он предлагает следующую формулу этого взаимодействия: “живое государство - самоуправление плюс верховная власть”. Осипов, трактуя теорию государства славянофилов, утверждает: “Русский народ способен к инициативе. Он способен к самостоятельности, к свободе, - не надо его понукать, не надо его заставлять, - он может сам работать в случае, если ему предоставлена настоящая свобода, где он может увидеть результат этой свободы, а не форму. И когда этот результат виден, то тогда, конечно, видна и цель самой свободы, то есть свобода безрезультативная не имеет никакого смысла для них”⁴.

И.В. Днепровская отмечает сложность понимания взаимоотношения государства и общества исследователями теории славянофилов. Она пишет: “Практически все исследователи принимают за исходную точку политического учения славянофилов его этическую направленность. Но нравственность применительно к славянофильским концепциям рассматривается современными комментаторами как водораздел между обществом и государством, политикой и социальной сферой. Такая интерпретация славянофильских

взглядов искажает их позицию и ведет к незаслуженным упрекам в противоречии между их теоретическими исканиями, якобы отвергающими политику как безнравственную деятельность, и их практическим участием в политической жизни. Напротив... не отвержение политических форм организации общества было содержанием их философии, а поиск “нравственных начал”, которыми государства освящаются”⁵.

Заслуживает внимания утверждение И.В. Днепрова о том, что Хомяков сожалеет “об утрате государством святости, с одной стороны, и с другой - об отсутствии государственного начала в нашей древности”. Именно отсутствием государственного начала объясняет он подавленность “всего доброго в жизни частной, в судопроизводстве, в отношении людей между собой”. Важно отметить, что “не государством, а именно его отсутствием подавлено все доброе, что вряд ли было возможно, если государство есть зло”. Днепровская убедительно показывает, что “из рассуждений Хомякова следует, что не государство вообще, а государство, утратившее святость, есть ложь. Государство для него не просто необходимое зло, а выражение достигнутого обществом уровня нравственности. Понимание Хомяковым политических форм организации общества исторично”⁶.

Методология теории государства соответствует специфичности ее онтологии. Разработанная методология позволяет адекватно рассмотреть инструменты, объекты и цели государственного регулирования, которые являются основными понятиями в теории государства. Славянофилы выработали свой методологический подход, но понимание его пришло гораздо позже. Как нам представляется, можно выделить два этапа осмысления научного вклада славянофилов в развитие нового методологического подхода.

Первый этап - рубеж XIX-XX вв. Он связан с именами таких мыслителей, как Н.А. Бердяев, Г.В. Флоровский, Н.В. Устрялов, С.Л. Франк, С.Н. Булгаков, А.Ф. Лосев. Позитивным шагом вперед в их исследовании концепции славянофилов стало снятие с последних ярлыка консерваторов, беспочвенных романтиков. Однако у них остался важный ограничитель в восприятии методологии славянофилов - исключительно религиозный характер идей славянофилов, видение сквозь призму православной веры, а значит, цивилизационная узость идей славянофилов.

Второй этап в изучении методологии славянофилов обозначился на рубеже XX-XXI вв. Сильной стороной стало изучение общенаучных подходов в методологии славянофилов, уход от специфически религиозных, православных по-

стулатов. Ограничителем остались противопоставление методологии славянофилов другим научным методам, оценка методологии славянофилов как истинно научной, верной, в отличие от других методов. Среди исследователей методологии российской науки и славянофильства можно отметить С.С. Хоружего, И.А. Есаулова, А.С. Холодного, А.И. Субетто, С.И. Орехова.

Понимание методологии славянофильства возможно с точки зрения “большого времени” существования российской культуры. Следует полностью согласиться с мыслью И.Е. Есаулова: “Многие идеи Хомякова находятся не позади нас, а впереди нас, как и вообще идеи первого ряда мыслителей “славянофильской” (национальной) ориентации. Парадоксальным образом в XXI в. многие их положения - в том числе и учение о соборности - обретают более понятный актуальный смысл, становятся более значимыми для нашего Отечества, нежели в период “малого времени” земной жизни Хомякова и его соратников”⁷.

Современный исследователь славянофильства В.И. Холодный предлагает наряду с эмпирической парадигмой и рационалистической выделять в науке *соборно-феноменологическую* парадигму. В его классификации эмпирическая и рационалистическая парадигмы отражают субъектно-объектную реальность мира, что соответствует методологическому подходу в натурцентристской метапарадигме. В отличие от них, соборно-феноменологическая парадигма отражает мир человеческого бытия, его самопонимания, “человеческий вариант Вечности”. В.И. Холодный пишет: “Иррационализм, и прежде всего современный экзистенциализм, - это частное протестное проявление соборно-феноменологического понимания”. Соборная феноменология - это “культура иррационального универсального понимания, от которой отчуждены эмпирическая и рационалистическая парадигмы”⁸.

Методологический подход славянофильства является надрелигиозным, научным и универсальным. Их методологические принципы следует рассматривать в аспекте научных приемов метапарадигмы культурцентризма. Методологическую сущность соборно-феноменологической парадигмы Холодный формулирует как “секулярное толкование соборности как субстанции человеческого существования, как иррационального духовно-целостного самопонимания, интегрирующего в себе архетипический ценностный опыт и ориентирующего людей на свободное всечеловеческое единение”⁹. Таким образом, он характеризует методологию славянофильства как “универсальное понимание”.

Соборность является центральной онтологической и методологической единицей концепции славянофильства. Среди современных исследователей складывается понимание ее не как общественного устройства (община) и черт эмпирического бытия (коллективизм), а как глубокой философско-методологической характеристики всечеловеческого бытия.

Формой проявления соборности в нынешних условиях можно считать интернет-сообщество. С.И. Орехов отмечает: «Светская соборность представлена в виде функционирования глобальной сети Internet. В ней представлена модель соборного человека, или Internet-соборность, которая обретает вполне конкретные черты: происходит трансформация представлений - от абстрактных разговоров о ней к конкретным программам и действиям, ибо Internet становится новой средой обитания человека»¹⁰.

Трудно согласиться с мнением И.А. Есаулова о том, что задача «построения правового общества в России, принципиально отчужденного от православных русских корней... является в такой же степени насильем над русским сознанием, как и провозглашаемая ранее задача построения общества коммунистического: то и другое - типичные продукты утопического мышления»¹¹.

С нашей точки зрения, различные механизмы общественного и государственного регулирования - экономический, правовой, идеологический - присутствуют в каждой цивилизации как взаимообусловленные. Проблема должна рассматриваться не как вытеснение и замена одного

механизма регулирования другим, а как взаимодополнение методов при *доминанте* одного или нескольких. Именно проблема доминирования является ключом к поиску ответа на цивилизационную специфичность государственного устройства и регулирования.

¹ Бердяев Н.А. Алексей Степанович Хомяков. Париж, 1997. Гл. VI. Учение Хомякова об обществе и государстве. С. 89.

² Бердяев Н.А. Русская идея. (Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века). - Париж, 1946. С. 166.

³ Флоровский Г. Вечное и преходящее в учении русских славянофилов. Библиотека «Вехи». URL: <http://www.vehi.net/florovsky>, С. 59-77.

⁴ Осипов И.Д. Славянофилы и просвещение. «Духовное наследие России». URL: <http://pokrovforum.ru/pokrov/proekty/radio/slavjanoph.html>.

⁵ Днепровская И.В. Государство и общество в концепции славянофилов. URL: <http://shkola-mysli.ru/055-02.html>.

⁶ Там же.

⁷ Есаулов И.А. Соборность в философии А.С. Хомякова и современная Россия // А.С. Хомяков - мыслитель, поэт, публицист: сб. ст. по материалам Междунар. науч. конф., состоявшейся 14-17 апр. 2004 г. в г. Москве в Лит. ин-те им. А.М. Горького / отв. ред. Б.Н. Тарасов. М., 2007. Т. 2. С. 14.

⁸ Холодный В.И. А.С. Хомяков как провидец третьего этапа соборной эволюции человечества // Там же. С. 18.

⁹ Там же. С. 21.

¹⁰ Орехов С.И. От соборности церковной к INTERNET-соборности // Там же. С. 63.

¹¹ Есаулов И.А. Указ. соч. С. 15.

Поступила в редакцию 03.08.2012 г.